

СКВОРЦОВ АЛЕКСЕЙ

МУЖСКАЯ СИЛА

ВОСПИТАНИЕ
ОТ ПРАПОРЩИКА

#1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СТОЯТЬ. НЕ ДЁРГАТЬСЯ. СТАТЬ МУЖЧИНОЙ.

Алексей Скворцов

Мужская сила: Воспитание

от прапорщика

<https://litres.ru/74458467>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — не мотивационный сироп. Это курс молодого мужчины от разъярённого прапорщика, который не спрашивает — он воспитывает. Жёстко. Дерзко. Без соплей и права на отказ.

Ты узнаешь, почему ты перевёрнутый кувшин, чем грязный отличается от треснувшего, кто такие мужик, мужчинка, пацан, парень и мальчик. Разберёшь семь уровней сознания — от животного до золотого века предков. Поймёшь, почему женщина — круг, а мужчина — вектор. Почему страх — единственная проблема. И почему без точки опоры ты никто.

Никаких упражнений. Никакой воды. Только правда, от которой хочется либо сжечь книгу, либо разбить себе лицо об стену от злости на себя.

Стоять. Не дёргаться. Стать мужчиной. Точка.

Алексей Скворцов

Мужская сила: Воспитание от прапорщика

ВВЕДЕНИЕ. Прочитай это, если яйца есть

Слушай сюда, боец. Стоять. Не дёргайся. Не листай дальше. Не ищи оглавление. Не прыгай сразу на «интересные главы». Я знаю эту привычку. Я знаю тебя лучше, чем ты сам себя. Ты открыл эту книгу, чтобы найти волшебную таблетку. Три абзаца, которые всё изменят. Пять цитат, которые можно переслать другу. Одно упражнение, после которого ты проснёшься другим человеком. Классика. Ты всегда так делаешь. Ты так делал в школе, на работе, в жизни. Ты всегда ищешь короткий путь. И поэтому ты там, где ты есть. Поэтому ты читаешь эту книгу. Поэтому тебе нужна помощь. Поэтому ты — овощ. Пока овощ. Пока.

Я тебе сразу скажу, чтобы ты не тратил время. Таблетки нет. Короткого пути нет. Волшебства нет. Есть только ты. И есть реальность. И между вами — пропасть. Пропать, которую ты вырыл сам. Своими руками. Своими мыслями. Своими страхами. Своими отговорками. Своими «потом», «может быть», «как-нибудь», «а вдруг», «а если», «а что скажут». Ты копал эту яму всю жизнь. И теперь ты в ней сидишь. На дне. В темноте. В холоде. В дерьме. И думаешь, что это

жизнь. А это — могила. Могила, которую ты сам себе вырыл. И сам в неё лёг. И сам закрыл крышку. И сам закопал. И теперь лежишь. И ждёшь. Чего? Чуда? Спасения? Второго пришествия? Никто не придёт, боец. Никто не спасёт. Никто не откопает. Ты сам. Или никто. Третьего не дано.

Эта книга — не спасение. Эта книга — лопата. Я не буду тебя вытаскивать. Я не буду тебя жалеть. Я не буду тебя гладить по головке и говорить: «Ты хороший, ты справишься, всё будет хорошо». Забудь. Я — не твой папа. Не твоя мама. Не твой психолог. Не твой друг. Я — прапорщик. Разъярённый. Накачанный адреналином. С двадцатью годами выслуги. Я видел таких, как ты. Сотни. Тысячи. Я знаю тебя наизусть. Я знаю твои отговорки. Я знаю твои страхи. Я знаю твои «но». Я знаю твои «а вот у меня». Я знаю твои «я не такой». Я знаю всё. И я говорю тебе прямо: ты — сломан. Ты — грязен. Ты — перевернут. Ты — треснут. Ты — петух. Ты — пацан. Ты — мальчик. Ты — машинка. Ты — никто. И это не оскорбление. Это диагноз. А диагноз — не приговор. Диагноз — это начало. Потому что, пока ты не признаешь, что болен, ты не начнёшь лечиться. Пока ты не признаешь, что ты на дне, ты не начнёшь копать вверх. Пока ты не признаешь, что ты — овощ, ты не станешь мужчиной.

Теперь слушай, что будет в этой книге. Я не буду тебя гладить. Я буду тебя ломать. Я буду тебя выворачивать наизнанку. Я буду вытряхивать из тебя всё дерьмо, которое в тебя набили. Твои ложные убеждения. Твои ложные цели. Твои

ложные ценности. Твои ложные страхи. Твои ложные «я». Всё это — мусор. Вирусы. Паразиты. Червь. И я буду их убивать. Одного за другим. Медленно. Больно. Жёстко. Без анестезии. Без жалости. Без сострадания. Потому что жалость — это яд. Жалость — это то, что тебя убивало всю жизнь. Мама жалела. Жена жалеет. Ты сам себя жалеешь. И поэтому ты гниёшь. Жалость — это топливо для слабаков. А я — не слабак. И ты не будешь. Потому что, если ты дочитаешь до конца, ты выйдешь другим. Не потому что я тебя изменил. А потому что ты сам себя изменил. С моей помощью. Как с тренером. Как с наставником. Как с прапорщиком, который орёт тебе в ухо: «Встань, ссыкло! Ползи! Двигайся! Живи!»

Теперь слушай, о чём эта книга. Она о мужской силе. Не о силе в бицепсах. Не о силе в деньгах. Не о силе в понтах. А о силе в нутре. О силе, которая не видна. О силе, которая чувствуется. О силе, которая заставляет землю дрожать, а женщин — мокнуть, а врагов — отступать. Это сила мужского начала. Это сила, которую ты проебал. Это сила, которую ты потерял. Это сила, которую ты закопал в землю, как талант из притчи. И я помогу тебе её откопать. Вытащить. Очистить. Наполнить. И направить. Куда? В жизнь. В творение. В созидание. В победу. В бессмертие. Потому что мужчина — это не тот, кто живёт. Мужчина — это тот, кто оставляет след. Кто создаёт род. Кто меняет мир. Кто творит вечность. И если ты этого не делаешь — ты не мужчина. Ты овощ. Но ты можешь им стать. Прямо сейчас. С этой страницы. С этого

слова. С этой секунды.

Я буду с тобой жёстко. Я буду с тобой грубо. Я буду с тобой дерзко. Я буду материться. Я буду орать. Я буду смеяться. Я буду издеваться. Я буду саркастичным. Я буду беспощадным. Потому что ты — не ребёнок. Ты — не баба. Ты — не инфантильный мальчик в теле взрослого. Ты — мужчина. Или должен им быть. А мужчина не нуждается в сюсюканье. Мужчина нуждается в правде. Жёсткой. Прямой. Горькой. И я тебе её дам. Всю. До конца. Без остатка. Без страховки. Без ремней безопасности. Потому что единственный способ сделать из тебя мужчину — это бросить тебя в воду. На глубину. И ждать. Либо ты поплывёшь. Либо ты утонешь. Третьего не дано.

Эта книга — не для всех. Она для тех, у кого есть яйца. Не в прямом смысле. А в переносном. Для тех, кто готов услышать правду. Для тех, кто готов признать, что он — овощ. Для тех, кто готов переплавиться. Для тех, кто готов стать мужчиной. Если ты такой — читай дальше. Если нет — закрой книгу. Иди на диван. Смотри телевизор. Жри чипсы. Толстей. Глупей. Гни. Умирай. Мне плевать. Я своё сказал. Ты — не мой проект. Ты — не моя проблема. Ты — не мой сын. Я тебе не нянька. Я тебе — прапорщик. И если ты не хочешь служить — иди на гражданку. Там тебя сожрут. Там тебя размажут. Там тебя похоронят. И никто не заплачет. Потому что ты — никто. И звали тебя никак. И не было тебя. Вот и всё.

Но если ты остался. Если ты дочитал до этого места. Если ты чувствуешь, что что-то внутри скребёт. Что-то живое. Что-то мужское. Что-то, что хочет вырваться. Тогда — добро пожаловать. Тогда — поехали. Тогда — вперёд. Дальше будет больно. Дальше будет страшно. Дальше будет тяжело. Но в конце — будет эйфория. В конце — будет сила. В конце — будет свобода. В конце — будет мужчина. Настоящий. Сильный. Свободный. И это — ты. Наконец-то. Ты. Настоящий. Ты. Мужчина. Ты. Победитель. Ты. Творец. Ты. Бог. Ты.

А теперь — вперёд, боец. Время пришло. Лопата в руки. И копай. Копай вверх. Копай к свету. Копай к себе. Потому что там, наверху, тебя ждёт жизнь. Настоящая. А здесь, внизу, тебя ждёт только смерть. Медленная. Тихая. Бессмысленная. Выбирай. Или я выберу за тебя. И поверь мне — я выберу правильно. Потому что я — прапорщик. А прапорщик всегда прав. Даже когда не прав. Всё. Хватит слов. Начинаем. Точка.

Часть I. Вскрытие

Глава 1. Ты пришёл сюда не случайно.

Так, боец. Стоять. Не дёргайся. Я знаю, ты сейчас думаешь: «Ну, очередная книжонка про мужиков, сейчас будут про ответственность, про силу воли, про то, что надо вставать в пять утра и обливаться холодной водой». Засунь эти мысли себе знаешь куда. Поглубже. Потому что всё, что ты сейчас читаешь, — это не мотивационный понос. Это

рентген. Я тебя просвечу насквозь. И если после первой главы ты не захочешь либо сжечь эту книгу, либо разбить себе лицо об стену от злости на самого себя — значит, я плохо старался. А я стараюсь хорошо. Я всегда стараюсь хорошо. Потому что я, в отличие от тебя, привык доводить дело до конца.

Слушай сюда. Ты открыл эту книгу не просто так. Я знаю, что ты сейчас скажешь: «Да случайно, в ленте попало, друг скинул, жена подсунула». Отставить оправдания. В армии, знаешь, как говорят? «Случайность — это непознанная закономерность». Ты не случайно здесь. Ты здесь потому, что внутри тебя что-то скребёт. Как крыса в подвале. Тихо. Противно. Но постоянно. Это не совесть. Это не душа. Это не «внутренний голос». Это твоё мужское начало, которое ты закопал где-то между диваном и холодильником. Оно там сидит, всё в пыли, всё в паутине, и тихо так, жалобно: «Мужик, ну ты чё? Я же есть. Я же тут. Дай мне воздуха». А ты его не слышишь. Потому что у тебя в голове слишком громко играет телевизор. Или ютуб. Или этот твой грёбанный тикток, где какие-то дети в трусах танцуют, а ты смотришь и думаешь: «А чё, нормально, жизнь удалась».

Нет, боец. Жизнь не удалась. Жизнь даже не началась. Ты просто существуешь. Как таракан за плинтусом. Тебя не видно. Тебя не слышно. Ты никому не нужен. И самое страшное — ты сам себе не нужен. Ты настолько привык быть никем, что это стало твоей зоной комфорта. Ты сидишь в этой зоне,

как в окопе, и думаешь: «Ну а чё? Все так живут. Вон у Васи тоже машина в кредит, у Пети жена пилит, у Коли начальник мудак. Все нормально. Все как у людей». А знаешь, что я тебе скажу? «Как у людей» — это кладбище. Это братская могила для тех, кто не посмел. Ты не живёшь «как у людей». Ты умираешь «как у людей». Медленно. Скучно. Предсказуемо. И самое обидное — ты даже не сопротивляешься. Ты просто лежишь. Как бревно. Как овощ. Как говно в проруби.

Теперь давай разберём твой запрос. Я знаю, ты думаешь, что пришёл сюда за знаниями. Или за мотивацией. Или за «волшебной таблеткой», которая превратит тебя из Лёхи в Алексея Васильевича. Таблетки нет. Знаний тут будет столько, что у тебя мозг закипит. Но знания без действий — это как презерватив без члена. Вроде есть, а толку ноль. Мотивация без дисциплины — это как понос. Вроде прёт, а через час всё вышло и ты снова пустой. Поэтому я тебе сразу говорю: если ты пришёл за «вдохновением», закрой книгу и иди дальше смотреть мотивационные ролики. Там красиво. Там музыка. Там дядьки в костюмах говорят правильные слова. А потом ты выключаешь — и всё. Ничего не поменялось. Ты снова Лёха. Снова на диване. Снова с пультом. Снова никто.

Ты пришёл сюда не за вдохновением. Ты пришёл сюда за правдой. А правда — она как наждак. Она дерёт. Она режет. Она выжигает. И если ты готов — поехали. Если нет — закрой. Не мучай ни себя, ни меня. Я, в отличие от тебя, знаю цену времени. И тратить его на слюняев не собираюсь.

А теперь давай поговорим про то, почему ты здесь. Ты не случайно открыл эту книгу. Ты не случайно дочитал до этого абзаца. Знаешь почему? Потому что внутри тебя что-то сломалось. Давно. Может, в детстве. Может, в школе. Может, когда мама сказала: «Не лезь, я сама». Может, когда отец ушёл и не вернулся. Может, когда первая любовь сказала: «Ты хороший, но...» И это «но» ты запомнил на всю жизнь. Оно сидит в тебе, как заноза. И ты её не вытащил. Ты просто заклеил пластырем. И живёшь. С занозой. С болью. С пустотой. И делаешь вид, что всё нормально. А нормально не бывает. Нормально — это когда ты в окопе, вокруг стреляют, а ты сидишь и думаешь: «Ну а чё? Все так живут». Нет, боец. Не все. Не все сидят в окопе. Некоторые давно уже в атаке. Некоторые уже взяли высоту. Некоторые уже водрузили флаг. А ты всё сидишь. И ждёшь. Чего? Приказа? Своего часа? Волшебного пендаля? Так вот он, твой пендаль. Ты его держишь в руках. Это книга. Это слова. Это правда, которую ты боялся услышать. И я тебе её скажу. Всю. До конца. Потому что я не боюсь. А ты бойся. Пока бойся. Потом перестанешь. Потом ты будешь благодарить. А пока — терпи. Терпи, боец. Я тебя ломаю. А сломанное — чинится. Главное, чтобы не было поздно.

Почему тебя привела жена? А ты не думал? Сидит там, на кухне, смотрит на тебя. И думает: «Господи, за кого я вышла? Где тот мужчина, который обещал горы свернуть? Где тот орёл, который говорил, что всё будет?» А вместо орла —

курица. Вместо гор — диван. Вместо «всё будет» — «ну, как-то так». И она терпит. Год. Два. Пять. Десять. Потому что дети. Потому что привычка. Потому что страшно одной. А потом она сдаётся. И либо уходит. Либо — что страшнее — остаётся. Но внутри у неё всё умирает. И ты это чувствуешь. Ты видишь, как она смотрит на тебя. Уже не с любовью. Не с надеждой. С жалостью. Или с презрением. Или — самое страшное — с пустотой. Как на мебель. Как на шкаф. Ты для неё стал шкафом. Стоишь в углу, занимаешь место, иногда что-то скрипишь, но толку от тебя ноль. И ты это знаешь. И ничего не делаешь. Потому что страшно. Потому что лень. Потому что «а вдруг не получится». А вдруг получится? Ты об этом не думал? А вдруг ты не овощ? А вдруг ты мужчина? А вдруг ты можешь? Можешь встать. Можешь сделать. Можешь стать. Тем, кем должен был стать. Тем, кем тебя задумал Бог. Тем, кем тебя хочет видеть твоя женщина. Тем, кем ты сам себя хочешь видеть. Ну? Чего молчишь? Я не слышу ответа. А, ты не вслух. Ты про себя. Ну, тогда слушай дальше. Потому что это только начало. И дальше будет жёстче. Я тебя не жалею. Я тебя воспитываю.

Знаешь, что самое смешное? Ты считаешь себя мужчиной. Ты же с членом родился. У тебя борода растёт. Ты можешь гвоздь забить. Ну, иногда. Ты можешь пиво открыть. Ну, всегда. Ты можешь починить машину. Ну, если папа поможет. И ты думаешь: «Я мужик». А я тебе скажу: ты не мужик. Ты существо мужского пола. Это разные вещи. Как

небо и земля. Как жизнь и смерть. Как мужчина и ты. Ты — форма. Пустая форма. Как кувшин без воды. Как компьютер без программы. Как презерватив без члена. Вроде есть. Вроде мужское. А толку ноль. Потому что внутри — пустота. И пока ты эту пустоту не заполнишь — ты не мужчина. Ты просто тело. Которое ходит. Ест. Спит. Трахается. И умирает. И никто не замечает. Потому что тело — это не личность. Тело — это скафандр. А внутри скафандра — либо космонавт, либо обезьяна. И большинство — обезьяны. В скафандрах. С членами. С бородами. С понтами. И с пустотой внутри.

А теперь представь, что ты умер. Прямо сейчас. Вот сидишь, читаешь, и — бац. Инфаркт. Или инсульт. Или просто сердце остановилось. Потому что не выдержало. Потому что ты его не слушал. Потому что ты его жрал. Фастфудом. Стрессом. Бессмысленностью. И вот ты умер. Что дальше? Гроб. Цветы. Венки. Слёзы. Жена плачет. Дети плачут. Мама плачет. Друзья пьют. Поминки. Первый день. Второй. Третий. Потом всё. Жизнь идёт дальше. Жена через год — замуж. Дети вырастают. Мама умирает. Друзья забывают. И через двадцать лет о тебе никто не помнит. Даже имя. Даже фотографии. Даже могилу забросили. И всё. Ты был. И тебя нет. Как будто и не было. Как будто ты и не жил. Как будто ты просто прошел по земле тенью. Ни следа. Ни памяти. Ни смысла. И это страшно. Это самое страшное, что может быть. Не смерть. А жизнь без смысла. Жизнь, после которой ничего не остаётся. Ни следа. Ни искры. Ни памяти. Ты про-

сто удобрил землю. И всё. И это твой приговор. Если ты ничего не поменяешь. Если ты останешься овощем. Если ты не станешь мужчиной.

А теперь представь другую картину. Ты умер. И через двадцать лет о тебе помнят. Дети говорят: «Отец был мужчиной». Внуки говорят: «Дед был орёл». Правнуки говорят: «Прадед был основатель рода». Жена не вышла замуж. Потому что никто не сравнится. Потому что ты был тот самый. Тот единственный. Тот, кого она ждала. Друзья вспоминают: «Вот это был мужик». Враги вспоминают: «Вот это был противник». Мир вспоминает: «Вот это был человек». И ты живёшь. В памяти. В роду. В вечности. Потому что ты не просто жил. Ты создал. Ты построил. Ты вырастил. Ты оставил след. И этот след — не хуйня. Это наследие. Это империя. Это род. Это то, ради чего мужчина приходит в этот мир. Не пожрать. Не поспать. Не потрахаться. А создать. Оставить. Продолжить. И если ты этого не делаешь — ты не мужчина. Ты овощ. И овощи не оставляют следа. Они просто гниют. На грядке. Которую сами себе вырыли.

Так что, боец. Первый выбор сделан. Ты дочитал до этого места. Ты не закрыл книгу. Ты не сбежал. Значит, внутри тебя что-то есть. Что-то живое. Что-то мужское. Что-то, что хочет вырваться. И я тебе помогу. Не потому что я добрый. А потому что я злой. Потому что я устал смотреть на овощи. Потому что я хочу видеть мужчин. Настоящих. Сильных. Свободных. И если ты станешь таким — я буду знать,

что не зря прожил. А если нет — ну что ж. Я хотя бы попытался. А ты? Ты хотя бы попытаешься? Или так и останешься комнатным петухом? Который кукарекает, но не клюёт? Который пиздит, но не делает? Который хочет, но не может? Ну? Ответь. Хотя бы себе. Не мне. Себе. Потому что мне плевать. Мне правда плевать. Я своё сказал. Дальше — твой ход.

Глава 2. Ты — перевёрнутый кувшин, и это не комплимент

Стоять, боец. Не расслабляйся. Первая глава была цветочками. Я тебя только погладил по головке. По головке, которая, скорее всего, пустая. Как тыква. Как арбуз без семечек. Как башка манекена. А теперь будет настоящая армейская школа. Я тебе покажу, кто ты есть. Не кто ты думаешь, что ты есть. А кто ты есть на самом деле. И ты, скорее всего, обидишься. Ну и похуй. Обижайся. Обида — это для баб. А ты, надеюсь, не баба. Хотя, судя по тому, как ты живёшь, — баба. Только с членом. И с бородой. И с пустотой вместо души.

Давай начнём с простого. С кувшина. Представь кувшин. Обычный. Глиняный. Такой, в котором в старину воду носили. С горлышком. С ручкой. Стенки толстые. Дно крепкое. Вот ты — кувшин. Ты — сосуд. В тебя можно наливать. Из тебя можно пить. Ты — ёмкость. Но не для воды. Для жизни. Для силы. Для смысла. Для всего, что делает мужчину мужчиной. А теперь представь, что этот кувшин перевёрнут.

Кверху дном. Горлышком вниз. И в него льют воду. Льют и льют. А вода стекает. По стенкам. На пол. В лужу. И кувшин остаётся пустым. Сколько ни лей — пусто. Потому что он перевёрнут. Это ты. Ты — перевёрнутый кувшин. В тебя льют знания. Льют опыт. Льют возможности. Льют любовь. А ты — пустой. Потому что ты перевёрнут. Потому что ты закрыт. Потому что ты не принимаешь. Ты просто стекаешь. Как вода. В никуда. В пол. В лужу. В дерьмо.

Почему ты перевёрнутый? А потому что ты сам себя перевернул. Давно. Может, в детстве. Когда мама сказала: «Не лезь, я сама». И ты поверил. Что ты не нужен. Что ты не важен. Что без тебя справятся. Может, в школе. Когда учитель сказал: «Ты тупой». И ты поверил. Что ты тупой. Что ты не сможешь. Что ты никогда ничего не добьёшься. Может, когда первая девушка сказала: «Ты хороший, но...» И ты поверил. Что ты недостаточно хорош. Что тебя можно любить только с «но». Что ты — второй сорт. Может, когда отец ушёл. Или пил. Или бил. Или молчал. И ты поверил. Что ты — причина. Что ты — проблема. Что тебя нельзя любить просто так. Что тебя надо заслужить. И ты заслуживал. Всю жизнь. Заслуживал. Старался. Пытался. А потом устал. И перевернулся. Чтобы не больно. Чтобы не страшно. Чтобы не видеть. Чтобы не чувствовать. И стал кувшином. Перевёрнутым. Закрытым. Пустым.

И теперь в тебя льют. Жена льёт любовь. Дети льют надежду. Друзья льют поддержку. Работа льёт деньги. Жизнь льёт

возможности. А ты — пустой. Потому что перевёрнут. Ты не принимаешь. Ты не веришь. Ты не чувствуешь. Ты просто стекаешь. В никуда. В пустоту. В депрессию. В апатию. В «ну а чё, все так живут». А знаешь, что самое страшное? Ты даже не замечаешь. Ты думаешь, что так и должно быть. Что это норма. Что это жизнь. Что все так. А не все. Не все перевёрнуты. Некоторые — стоят правильно. Некоторые — принимают. Некоторые — наполняются. Некоторые — живут. А ты — существуешь. Как перевёрнутый кувшин. В луже. Своего дерьма. Своего страха. Своей пустоты.

А теперь слушай сюда. Я тебе скажу, как перевернуться. Как встать правильно. Как открыться. Как начать принимать. Не для того, чтобы стать хорошим. А для того, чтобы стать живым. Потому что ты — мёртвый. Ты — ходячий труп. Ты — зомби. Ты — овощ. И я тебя оживлю. Даже если ты не хочешь. Даже если сопротивляешься. Даже если боишься. Потому что я — прапорщик. А прапорщик не спрашивает. Прапорщик приказывает. И ты исполнишь. Потому что выбора у тебя нет. Выбор был раньше. А теперь — только выполнение. Или смерть. В пустоте. В луже. В дерьме.

Первое, что ты должен понять: ты — не пустой. Ты — перевёрнутый. Разница огромная. Пустой — это когда нечего налить. А перевёрнутый — это когда есть что налить, но ты не принимаешь. Ты не безнадёжен. Ты не конченный. Ты не овощ. Ты просто перевёрнут. И тебя надо перевернуть. А перевернуть себя можешь только ты сам. Никто не придёт. Ни-

кто не спасёт. Никто не перевернёт тебя. Даже я. Я могу только показать. Только объяснить. Только дать направление. А переворачивать — сам. Руками. Головой. Сердцем. Душой. Каждый день. Каждую минуту. Каждое мгновение. Потому что перевёрнутый кувшин сам не перевернётся. Он так и будет стоять. Кверху дном. Пока его не перевернут. Или пока он не сгниёт. А гниёт он быстро. Потому что вода, которая стекает, — это не просто вода. Это жизнь. Твоя жизнь. Которая уходит. В лужу. В никуда. В ничто.

А теперь давай разберём, почему ты перевёрнут. Я знаю, ты думаешь, что ты нормальный. Что у тебя всё ок. Что это у других проблемы. А у тебя — всё хорошо. Ну, может, не идеально. Ну, может, не так, как хотелось бы. Но в целом — нормально. Так вот, слушай сюда. «Нормально» — это не хорошо. «Нормально» — это середина. Это ни туда, ни сюда. Это болото. Это застой. Это смерть при жизни. Ты не живёшь «нормально». Ты живёшь «никак». Ты — никакой. Ты — средний. Ты — серый. Ты — незаметный. Ты — тот, кого не видно. Ты — тот, кого не слышно. Ты — тот, кого не помнят. И ты думаешь, что это норма. А это — приговор. Потому что нормальные не оставляют следа. Нормальные не меняют мир. Нормальные не становятся мужчинами. Они становятся статистикой. Они становятся толпой. Они становятся серой массой. И умирают. В серости. В нормальности. В ничтожестве.

Почему ты перевёрнут? Да потому что тебя так воспита-

ли. Тебя так сформировали. Тебя так запрограммировали. Ты — компьютер. В тебя загрузили программы. «Не высовывайся». «Будь как все». «Не мечтай». «Не рискуй». «Не верь в себя». «Ты не сможешь». «Ты недостойн». «Ты слабый». «Ты никто». И ты живёшь с этими программами. Ты думаешь, что это ты. А это не ты. Это вирусы. Это трояны. Это черви, которые жрут тебя изнутри. И пока ты их не удалишь — ты будешь перевёрнутым. Ты будешь пустым. Ты будешь овощем. Потому что программы сильнее тебя. Пока ты их не осознаешь. Пока ты их не увидишь. Пока ты их не убьёшь. А убить их можно. Только одним способом. Правдой. Жёсткой. Беспощадной. Правдой о себе. О своей жизни. О своём страхе. О своей пустоте. И я тебе эту правду дам. Всю. До конца. Не потому что я добрый. А потому что я злой. Потому что я хочу, чтобы ты стал мужчиной. А мужчина — это не тот, кто не боится. Это тот, кто боится, но идёт. Это тот, кто падает, но встаёт. Это тот, кто ошибается, но учится. Это тот, кто перевёрнут, но переворачивается. Каждый день. Каждую минуту. Всю жизнь. И если ты этого не делаешь — ты не мужчина. Ты перевёрнутый кувшин. Который гниёт. В луже. Своего дерьма.

А теперь представь, что ты перевернулся. Встал правильно. Открылся. Начал принимать. Что тогда? Тогда в тебя полётится жизнь. Рекой. Водопадом. Океаном. Ты будешь наполняться. Каждый день. Каждую минуту. Каждое мгновение. Ты будешь расти. Ты будешь меняться. Ты будешь ста-

новиться. Мужчиной. Настоящим. Сильным. Свободным. И тогда ты сможешь отдавать. Потому что только полный кувшин может отдавать. Пустой — не может. Перевернутый — не может. А полный — может. И ты будешь отдавать. Жене. Детям. Друзьям. Миру. Роду. Вечности. Ты будешь источником. Ты будешь силой. Ты будешь светом. И это — твоя цель. Твоя миссия. Твоя жизнь. Не пожрать. Не поспать. Не потрахаться. А наполниться. И отдать. И оставить. И продолжить. И если ты этого не делаешь — ты не мужчина. Ты перевернутый кувшин.

Глава 3. Грязный кувшин: твои мысли — тухлая вода

Стоять, боец. Не расслабляйся. Вторая глава была про то, что ты перевернут. Третья глава будет про то, что ты ещё и грязный. Да, да. Ты не просто перевернутый кувшин. Ты — грязный перевернутый кувшин. Двойной пиздец. Комбо. Джепот. Ты — как унитаз, который не смыли. Как носки, которые не стирали месяц. Как холодильник, в котором сдохла мышь. Ты — грязный. И не снаружи. Снаружи ты, может, и ничего. Побрит. Помыт. Поглажен. В рубашечке. В брючках. В туфельках. А внутри — грязь. Вонь. Тухлятина. И эта грязь — твои мысли. Твои убеждения. Твои установки. Твои «я считаю». Твои «а вот у меня такое мнение». Твои «я так думаю». Это не мысли. Это вирусы. Это паразиты. Это чер-

ви, которые жрут тебя изнутри. И ты даже не замечаешь. Потому что привык. Потому что так живёшь. Потому что «все так думают». А «все» — это не аргумент. «Все» — это толпа. «Все» — это стадо. «Все» — это овощи. И ты — один из них. Овощ с грязными мыслями. Овощ с тухлой водой внутри. Овощ, который думает, что он мужчина. Смешно. Плакать хочется. Но я не плачу. Я воюю. С тобой. За тебя. Против тебя. Потому что ты — враг сам себе. И я тебя уничтожу. Твоё старое «я». Чтобы ты стал новым. Настоящим. Мужчиной.

Что такое грязный кувшин? Это кувшин, в который налили грязь. Дерьмо. Тухлую воду. И оставили. На месяц. На год. На десять лет. И теперь в него льют чистую воду. А она — портится. Потому что кувшин грязный. Потому что стенки в дерьме. Потому что дно в говне. И сколько ни лей — вода будет тухлой. Потому что грязь внутри. Потому что она въелась. Потому что она стала частью кувшина. Это ты. Ты — грязный кувшин. В тебя льют чистые идеи. Льют знания. Льют правду. А ты — портишь. Ты — превращаешь в дерьмо. Потому что внутри у тебя — дерьмо. Твои мысли — это дерьмо. Твои убеждения — это дерьмо. Твои «я считаю» — это дерьмо. И пока ты это дерьмо не вычистишь — ты будешь портить всё, к чему прикасаешься. Женщин. Детей. Работу. Жизнь. Всё. Потому что грязь — она заразная. Она липнет. Она въедается. Она убивает. Медленно. Тихо. Незаметно. Но убивает. И ты — убийца. Сам себя убиваешь. Своими мыслями. Своими словами. Своими убеждениями. Каждый

день. Каждую минуту. Каждое мгновение.

А теперь давай разберём, какие именно мысли — это грязь. Первая и главная — это неверие в себя. «Я не смогу». «Я не достоин». «Я слабый». «Я никчёмный». «Я неудачник». «Я ничего не добьюсь». «Я не мужчина». Это — самое страшное. Это — корень всего. Это — мать всех вирусов. Потому что если ты не веришь в себя — ты ничего не сделаешь. Никогда. Ничего. Ты будешь сидеть. Ждать. Надеяться. Что кто-то придёт. Что кто-то спасёт. Что кто-то сделает за тебя. А никто не придёт. Никто не спасёт. Никто не сделает. Потому что ты — не ребёнок. Ты — мужчина. Или должен им быть. А мужчина — это тот, кто верит в себя. Даже когда все против. Даже когда всё против. Даже когда ты сам против себя. Он верит. И идёт. И делает. И побеждает. Или умирает. Но не сдаётся. Никогда. А ты — сдался. Давно. В детстве. Когда поверил, что ты никто. И живёшь с этим. Как с приговором. Как с клеймом. Как с грязью. Которая не смывается. Но её можно смыть. Если захотеть. Если поверить. Если начать. Прямо сейчас. С этой минуты. С этого слова. Ты — не никто. Ты — мужчина. Поверь. И иди. И делай. И всё получится. Или не получится. Но ты попробуешь. И это уже победа. Потому что большинство — не пробует. Большинство — сдаётся. А ты — попробуешь. И станешь мужчиной. Или умрёшь. Но не овощем. Никогда. Овощем.

Вторая грязь — это «я знаю». «Я всё знаю». «Меня не научишь». «Я сам с усам». «Я уже большой». Это — гордыня.

Это — самое тупое, что может быть. Потому что тот, кто «всё знает», — не знает ничего. Он закрыт. Он не принимает. Он не растёт. Он — как грязный кувшин. В него льют, а он — не принимает. Потому что «он и так всё знает». А на самом деле — он не знает ничего. Он просто тупой. И гордый. И пустой. И грязный. И если ты такой — ты не мужчина. Ты — мудака. Который думает, что он умный. А он — тупой. И грязный. И пустой. И никто его не любит. И никто его не уважает. И никто не хочет с ним быть. Потому что с ним — скучно. И противно. И пусто. Потому что он — грязный кувшин. Который портит всё, к чему прикасается. И если ты такой — ты знаешь, кто ты. И я знаю, кто ты. И ты знаешь, что я знаю. И тебе стыдно. И это хорошо. Стыд — это начало. Стыд — это первый шаг. Стыд — это когда ты видишь свою грязь. И хочешь её смыть. И смываешь. И становишься чистым. И принимаешь. И растёшь. И становишься мужчиной.

Третья грязь — это «я не достоин». «Я не заслужил». «Я плохой». «Я грешник». «Я родился в грехе». Это — религия рабов. Это — то, что в тебя вбили. С детства. Церковь. Школа. Родители. Телевизор. «Ты должен страдать». «Ты должен терпеть». «Ты должен заслужить». «Ты должен просить». «Ты должен быть смиренным». И ты поверил. И стал рабом. Раком. Овцой. И живёшь с этим. И страдаешь. И терпишь. И просишь. И не получаешь. Потому что рабам не дают. Рабам не положено. Рабы — это скот. А скот — это не мужчины. Это животные. Которые живут, чтобы их ели.

И ты — животное. Если веришь в это. Если живёшь в этом. Если не вырвешься. Но ты можешь. Ты — дитя богов. Ты — рождён в любви. Ты — не раб. Ты — не грешник. Ты — мужчина. Царь. Бог. И если ты это поймёшь — ты вырвешься. И смоешь грязь. И станешь чистым. И сильным. И свободным. И мужчиной. Настоящим. А не рабом. Который молится. И плачет. И просит. И умирает. В рабстве. В грехе. В грязи. И это твой выбор. Твой и только твой.

Четвёртая грязь — это «деньги — это плохо». «Богатые — это зло». «Я не хочу быть богатым». «Мне и так нормально». Это — бедность. Это — нищета духа. Это — оправдание своей лени. Своей слабости. Своего страха. Потому что богатые — это не зло. Богатые — это те, кто смог. Кто сделал. Кто создал. Кто победил. А ты — не смог. Не сделал. Не создал. Не победил. И вместо того чтобы признать это — ты говоришь: «Деньги — это плохо». И живёшь в бедности. И в грязи. И в пустоте. И думаешь, что ты — хороший. А ты — не хороший. Ты — ленивый. Ты — слабый. Ты — трус. И если ты такой — ты не мужчина. Ты — овощ. Который сидит на грядке. И ждёт. Пока его сорвут. И съедят. И выбросят. И забудут. И это твоя жизнь. Твоя смерть. Твоя вечность. В бедности. В грязи. В ничтожестве. И это твой выбор. Твой и только твой.

Пятая грязь — это «женщины — это проблема». «Бабы — это зло». «Они пилят». «Они трахают мозг». «Они не дают». «Они меркантильные». «Они все такие». Это — обида.

Это — боль. Это — страх. Ты боишься женщин. Потому что тебя обидели. Мама. Первая любовь. Жена. И ты закрылся. И стал грязным. И теперь всех женщин ненавидишь. Потому что боишься. Потому что не можешь. Потому что не умеешь. Потому что ты — слабый. А мужчина — не боится женщин. Мужчина — понимает их. Мужчина — управляет ими. Мужчина — ведёт их. Мужчина — любит их. А ты — боишься. И ненавидишь. И грязный. И пустой. И один. И если ты такой — ты не мужчина. Ты — баба. С членом. Которая боится других баб. И это твой позор. И твоя смерть. И твоя вечность. В одиночестве. В грязи. В ничтожестве. И это твой выбор. Твой и только твой.

А теперь слушай сюда. Я тебе скажу, как смыть грязь. Как очистить кувшин. Как стать чистым. Первое — признать, что ты грязный. Что твои мысли — это дерьмо. Что твои убеждения — это вирусы. Что твоя жизнь — это пустота. Признать. Без оправданий. Без «но». Без «а вот у меня». Просто признать. Я — грязный. Я — перевернутый. Я — пустой. Я — овощ. И я хочу стать мужчиной. Это — первый шаг. Второй шаг — начать думать по-другому. Не «я не смогу», а «я смогу». Не «я не достоин», а «я достоин». Не «я раб», а «я царь». Не «деньги — зло», а «деньги — инструмент». Не «женщины — проблема», а «женщины — дар». Каждый день. Каждую минуту. Каждое мгновение. Менять мысли. Менять слова. Менять убеждения. И тогда грязь начнёт сходить. Стенки кувшина станут чище. Вода переста-

нет тухнуть. И ты начнёшь наполняться. Чистой водой. Живой водой. Силой. Смыслом. Жизнью. И станешь мужчиной. Настоящим. Сильным. Свободным. И тогда ты сможешь отдавать. Потому что только чистый кувшин может отдавать. Грязный — не может. Он портит. Он убивает. Он разрушает. А чистый — даёт жизнь. Даёт силу. Даёт любовь. И если ты станешь чистым — ты станешь источником. Для себя. Для жены. Для детей. Для рода. Для мира. Для вечности. И это — твоя цель. Твоя миссия. Твоя жизнь. Не пожрать. Не поспать. Не потрахаться. А очиститься. И наполниться. И отдать. И оставить. И продолжить. И если ты этого не делаешь — ты не мужчина. Ты грязный кувшин.

Глава 4. Треснувший кувшин: раненый, убогий, никакой

Стоять, боец. Не расслабляйся. Третья глава была про грязь. Четвёртая будет про трещины. Потому что ты не просто перевёрнутый. Не просто грязный. Ты ещё и треснувший. Да, да. Ты — как старый горшок, который уронили. Он вроде целый. Вроде стоит. Вроде даже воду держит. Но стоит по нему щёлкнуть — и он развалится. Потому что трещины. Потому что сколы. Потому что он битый. И ты — битый. Ты — раненый. Ты — сломанный. Ты — треснувший. И сколько в тебя ни лей — завтра всё вытечет. Потому что трещины. Потому что дыры. Потому что ты — не целый. Ты

— кусок. Ты — обломок. Ты — осколок. Ты — треснувший кувшин. Который никто не хочет. Который никто не берёт. Который никому не нужен. Потому что он треснувший. Потому что он сломанный. Потому что он — битый. И ты — битый. Всю жизнь. С детства. С самого начала. И ты живёшь с этим. Как с приговором. Как с клеймом. Как с болью. Которая не проходит. Никогда. Даже когда ты смеёшься. Даже когда ты пьёшь. Даже когда ты трахаешься. Она там. Внутри. В трещинах. В сколах. В пустоте. И ты её чувствуешь. Каждый день. Каждую минуту. Каждое мгновение. И делаешь вид, что всё нормально. А нормально не бывает. Нормально — это когда ты целый. А ты — треснувший. И это твоя жизнь. Твоя смерть. Твоя вечность. В трещинах. В сколах. В ничтожестве.

Что такое треснувший кувшин? Это кувшин, который уронили. Разбили. Но не до конца. Он вроде целый. Вроде стоит. Вроде даже воду держит. Но стоит по нему щёлкнуть — и он развалится. Потому что трещины. Потому что сколы. Потому что он битый. И ты — битый. Тебя уронили. Давно. В детстве. Может, мама. Может, папа. Может, школа. Может, жизнь. И ты разбился. Но не до конца. Ты вроде целый. Вроде стоишь. Вроде даже живёшь. Но стоит по тебе щёлкнуть — и ты развалишься. Потому что трещины. Потому что сколы. Потому что ты — битый. И ты это знаешь. И боишься. Что кто-то щёлкнет. Что кто-то ударит. Что кто-то ломает. И ты прячешься. За стенами. За масками. За понтами.

За алкоголем. За работой. За женщинами. За всем. Лишь бы не щёлкнули. Лишь бы не ударили. Лишь бы не сломали. Но жизнь — она щёлкает. Всегда. И ты — разваливаешься. Каждый раз. Когда что-то идёт не так. Когда кто-то говорит тебе правду. Когда кто-то тебя обижает. Когда что-то не получается. Ты — разваливаешься. Потому что ты — треснувший. Потому что ты — битый. Потому что ты — сломанный. И это твоя жизнь. Твоя боль. Твоя смерть. Которая уже началась. Давно. Ты просто не заметил.

Почему ты треснувший? А потому что тебя били. Не обязательно руками. Хотя, может, и руками. Может, ремнём. Может, словами. Может, молчанием. Может, игнорированием. Может, предательством. Может, ложью. Может, обещаниями, которые не сдержали. Может, любовью, которую не дали. Может, вниманием, которое не уделили. Может, поддержкой, которую не оказали. Тебя били. Всю жизнь. С самого детства. И ты — треснул. В самом главном месте. В сердце. В душе. В мужском начале. И теперь ты — треснувший. И сколько в тебя ни лей — завтра всё вытечет. Потому что трещины. Потому что дыры. Потому что ты — не целый. И ты это знаешь. И страдаешь. И делаешь вид, что всё нормально. А нормально не бывает. Нормально — это когда ты целый. А ты — треснувший. И это твоя жизнь. Твоя боль. Твоя смерть. Которая уже началась. Давно. Ты просто не заметил.

А теперь слушай сюда. Я тебе скажу, как залатать трещи-

ны. Как склеить кувшин. Как стать целым. Первое — признать, что ты треснувший. Что ты раненый. Что ты сломанный. Что ты битый. Признать. Без оправданий. Без «но». Без «а вот у меня». Просто признать. Я — треснувший. Я — раненый. Я — сломанный. Я — битый. И я хочу стать целым. Это — первый шаг. Второй шаг — начать лечить. Не таблетками. Не алкоголем. Не женщинами. Не работой. А собой. Своими мыслями. Своими словами. Своими действиями. Каждый день. Каждую минуту. Каждое мгновение. Лечить. Залечивать. Заполнять. И тогда трещины начнут затягиваться. Сколы начнут исчезать. Дыры начнут закрываться. И ты начнёшь становиться целым. Медленно. Тихо. Незаметно. Но начнёшь. И станешь. Целым. Крепким. Сильным. Мужчиной. Настоящим. И тогда ты сможешь держать воду. Сможешь наполняться. Сможешь отдавать. Сможешь жить. А не существовать. Сможешь любить. А не бояться. Сможешь творить. А не разрушать. И это — твоя цель. Твоя миссия. Твоя жизнь. Не пожать. Не поспать. Не потрахаться. А залечить. И стать целым. И наполниться. И отдать. И оставить. И продолжить. И если ты этого не делаешь — ты не мужчина. Ты треснувший кувшин.

Глава 5. Комнатный петух: главный враг мужчины

Стоять, боец. Не расслабляйся. Четвёртая глава была про трещины. Пятая будет про петуха. Не того, который на за-

боре кукарекает. А того, который в комнате сидит. Который на кухне умничает. Который в компании молчит. Который прилюдно — никто. Который дома — «я вот считаю». Это — комнатный петух. И это — ты. Да, ты. Не отводи глаза. Не делай вид, что это не про тебя. Это про тебя. Про всех нас. Про каждого мужчину, который когда-либо жил. Потому что в каждом из нас сидит комнатный петух. И этот петух — главный враг мужчины. Он жрёт тебя изнутри. Он убивает твоё мужское начало. Он делает тебя никем. И ты даже не замечаешь. Потому что привык. Потому что так живёшь. Потому что «все так». А «все» — это не аргумент. «Все» — это толпа. «Все» — это стадо. «Все» — это овощи. И ты — один из них. Овощ с петухом внутри. Овощ, который думает, что он мужчина. Смешно. Плакать хочется. Но я не плачу. Я воюю. С тобой. За тебя. Против тебя. Потому что ты — враг сам себе. И я тебя уничтожу. Твоё старое «я». Чтобы ты стал новым. Настоящим. Мужчиной.

Кто такой комнатный петух? Это мужчина, который боится. Боится всего. Боится женщин. Боится мужчин. Боится ответственности. Боится жизни. Боится смерти. Боится себя. И он прячется. За стенами. За масками. За понтами. За алкоголем. За работой. За женщинами. За всем. Лишь бы не видеть. Лишь бы не слышать. Лишь бы не чувствовать. И он кукарекает. Дома. На кухне. Перед женой. Перед детьми. Перед мамой. Перед собой. «Я вот считаю». «Я вот думаю». «Я вот знаю». «Я мужчина». А на самом деле — он никто. Он —

пустое место. Он — ноль. Он — петух. Комнатный. Который кукарекает, но не клюёт. Который пиздит, но не делает. Который хочет, но не может. И ты — такой. Ты — комнатный петух. И это — твой позор. И твоя смерть. И твоя вечность. В кукарекации. В пустоте. В ничтожестве.

Почему ты комнатный петух? А потому что тебя так воспитали. Тебя так сформировали. Тебя так забили. С детства. Мама. Папа. Школа. Улица. Все. Тебе говорили: «Не высовывайся». «Будь как все». «Не мечтай». «Не рискуй». «Не верь в себя». «Ты не сможешь». «Ты недостойн». «Ты слабый». «Ты никто». И ты поверил. И стал петухом. Комнатным. Который боится. Который прячется. Который кукарекает. И ты живёшь с этим. И страдаешь. И делаешь вид, что всё нормально. А нормально не бывает. Нормально — это когда ты мужчина. А ты — петух. И это твоя жизнь. Твоя боль. Твоя смерть. Которая уже началась. Давно. Ты просто не заметил.

А теперь слушай сюда. Я тебе скажу, как убить петуха. Как вырвать его из себя. Как стать мужчиной. Первое — признать, что ты петух. Что ты боишься. Что ты прячешься. Что ты кукарекаешь. Признать. Без оправданий. Без «но». Без «а вот у меня». Просто признать. Я — петух. Я — комнатный. Я — трус. Я — никто. И я хочу стать мужчиной. Это — первый шаг. Второй шаг — начать действовать. Не кукарекать. А делать. Каждый день. Каждую минуту. Каждое мгновение. Делать. Идти. Рисковать. Ошибаться. Падать. Вставать. И сно-

ва делать. И снова идти. И снова рисковать. И тогда петух начнёт умирать. Медленно. Тихо. Незаметно. Но начнёт. И ты станешь. Мужчиной. Настоящим. Сильным. Свободным. И тогда ты сможешь. Всё. Всё, что захочешь. Всё, что сможешь. Всё, что должен. Потому что ты — не петух. Ты — мужчина. И это — твоя цель. Твоя миссия. Твоя жизнь. Не кукарекать. Не прятаться. Не бояться. А делать. И идти. И рисковать. И побеждать. Или умирать. Но не сдаваться. Никогда. И если ты этого не делаешь — ты не мужчина. Ты комнатный петух.

Часть II. Кто ты на самом деле

Глава 6. Расшифровка слова «мужчина»: муж + чин

Стоять, боец. Не дёргайся. Пятая глава была про петуха. Шестая будет про слово. Про то, как ты его понимаешь. А ты его не понимаешь. Ты его жуёшь, как жвачку. Ты его бросаешь, как пустой звук. Ты говоришь «я мужчина» так же, как говоришь «я поел» или «я поспал». Для тебя это просто слово. Набор букв. А на самом деле — это приговор. Или оправдание. Или диагноз. В зависимости от того, кто ты. И сейчас я тебе разложу это слово по буквам. По корням. По смыслу. По сути. И ты поймёшь, что ты не мужчина. Ты даже не рядом. Ты — существо мужского пола. И это разные вещи. Как небо и земля. Как жизнь и смерть. Как мужчина и ты.

Слушай сюда внимательно. Слушай так, как будто от этого

зависит твоя жизнь. Потому что зависит. Слово «мужчина» состоит из двух корней. Первый корень — «муж». Второй корень — «чин». И это не случайно. Это не совпадение. Это код. Это шифр. Это послание предков. Которые знали. Которые понимали. Которые видели. А ты — не видишь. Потому что слепой. Потому что глупый. Потому что овощ. Но я тебе открою глаза. Я тебе прочищу уши. Я тебе вправлю мозги. На место. Которое, судя по всему, давно съехало.

«Муж» — это первая часть. Что такое «муж»? Это не просто мужчина. Это не просто человек с членом. Это не просто самец. «Муж» — это женатый. Это тот, кто взял женщину. Это тот, кто создал семью. Это тот, кто взял ответственность. Не «парень». Не «пацан». Не «мальчик». Не «мужчинка». А муж. Тот, кто женился. Тот, кто взял. Тот, кто стал. И не просто женился. А стал мужем. Главой. Опорой. Фундаментом. Ты понимаешь разницу? Ты понимаешь, что «муж» — это не про то, что у тебя есть штамп в паспорте? Это про то, что у тебя есть ответственность. Перед женой. Перед детьми. Перед родом. Перед собой. Ты — муж. Или ты — не муж. Третьего не дано. И если ты не муж — ты не мужчина. Потому что вторая часть слова — «чин» — она не работает без первой. Ты не можешь иметь чин, если ты не муж. Ты не можешь быть мужчиной, если ты не взял ответственность. Если ты не женился. Если ты не создал. Если ты не стал. Ты — просто существо. Которое ходит. Ест. Спит. Трахается. И умирает. И никто не замечает. Потому что ты — не муж. Ты

— просто тело. Без чина. Без силы. Без смысла.

А теперь вторая часть. «Чин». Что такое «чин»? Это уровень. Это сила. Это могущество. Это власть. Это свобода. Это творение. Это созидание. Это то, что делает тебя мужчиной. Не форма. Не борода. Не член. Не понты. А чин. Уровень. Ты можешь быть мужиком. Крепким. Надёжным. Женатым. Но без чина. И тогда ты — просто мужик. Крепкий. Надёжный. Женатый. Но не мужчина. Потому что нет чина. Нет уровня. Нет силы. Нет могущества. Нет власти. Нет свободы. Нет творения. Нет созидания. Ты — просто мужик. С болотцем. Который не взошёл на небо. Потому что ему и в луже нормально. И это — не мужчина. Это — мужик. Это — другая категория. Это — ниже. Это — не то. А ты хочешь быть мужчиной. Или ты хочешь быть мужиком? Подумай. Хотя чего думать? Ты и так знаешь. Ты хочешь быть мужчиной. Просто боишься. Просто не знаешь. Просто не можешь. Потому что не муж. Потому что нет чина. Потому что ты — никто.

А теперь слушай сюда. Я тебе скажу, как стать мужчиной. Как получить чин. Как стать мужем. Как стать тем, кем ты должен быть. Первое — женись. Не просто сожительствуй. Не просто трахайся. Не просто «встречайся». А женись. Возьми ответственность. Скажи: «Это моя женщина. Это моя семья. Это мой род. Я отвечаю». И не пизди. А делай. Каждый день. Каждую минуту. Каждое мгновение. Делай. И тогда ты станешь мужем. Второе — расти. Расти над

собой. Каждый день. Каждую минуту. Каждое мгновение. Расти. Учись. Развивайся. Меняйся. Становись. Мужчиной. Настоящим. Сильным. Свободным. И тогда у тебя появится чин. Уровень. Сила. Могущество. Власть. Свобода. Творение. Созидание. И ты станешь мужчиной. Не по слову. Не по паспорту. Не по бороде. А по сути. По духу. По силе. И тогда ты сможешь. Всё. Всё, что захочешь. Всё, что сможешь. Всё, что должен. Потому что ты — мужчина. И это — твоя цель. Твоя миссия. Твоя жизнь. Не просто быть. А быть мужчиной. И если ты этого не делаешь — ты не мужчина. Ты — просто существо. С членом. С бородой. С понтами. И с пустотой внутри.

Глава 7. Мужик: крепкий, надёжный, но с болотцем

Стоять, боец. Не расслабляйся. Шестая глава была про слово. Седьмая будет про мужика. Про того, кем ты, скорее всего, являешься. Или кем ты хочешь быть. Потому что мужик — это не плохо. Мужик — это хорошо. Но это не мужчина. Это — ступенька. Это — уровень. Это — этаж. И ты, скорее всего, на этом этаже. Или ниже. Или вообще в подвале. Но давай разберёмся. Кто такой мужик? Мужик — это крепкий. Это надёжный. Это женатый. Это тот, на кого можно опереться. Это тот, кто всё делает как надо. Это тот, у кого есть дом. Участок. Гараж. Машина. Семья. Работа. Всё. Как у людей. Как надо. Как положено. И это — мужик. И это

— хорошо. Это — не плохо. Это — база. Это — фундамент. Это — земля. Но это — не небо. Это — не предел. Это — не вершина. Это — только начало. А ты, может быть, думаешь, что это — конец. Что ты всего добился. Что ты — мужчина. А ты — не мужчина. Ты — мужик. Крепкий. Надёжный. Женатый. Но с болотцем. С маленьким. С уютным. С своим. И это болотце — твоя проблема. Потому что оно тебя держит. Оно тебя тянет вниз. Оно тебя не пускает на небо. Потому что тебе и в луже нормально. Потому что тебе и в болоте хорошо. Потому что ты — мужик. А мужик — он на земле. Он не в небе. Он не в большом. Он не в бесконечном. Он — в своём болотце. И он в нём живёт. И он в нём умирает. И он в нём гниёт. И это — его жизнь. Его смерть. Его вечность. В болоте. В луже. В ничтожестве.

Почему мужик не идёт дальше? Почему он не становится мужчиной? А потому что ему страшно. Потому что он боится. Боится потерять то, что имеет. Боится рискнуть. Боится выйти из зоны комфорта. Боится неизвестности. Боится, что не получится. Боится, что упадёт. Боится, что умрёт. И он сидит в своём болотце. И говорит: «Мне и так нормально». «Мне и так хорошо». «Мне и так хватает». «А зачем мне больше?» «А зачем мне небо?» «А зачем мне бесконечность?» «А зачем мне мужчина?» И он живёт. И он умирает. В болоте. В луже. В ничтожестве. И никто не замечает. Потому что он — мужик. Крепкий. Надёжный. Женатый. Но с болотцем. И это — его жизнь. Его выбор. Его смерть. Кото-

рая уже началась. Давно. Он просто не заметил.

А теперь слушай сюда. Я тебе скажу, как выйти из болота. Как стать мужчиной. Как пойти на небо. Первое — признай, что ты мужик. Не мужчина. А мужик. С болотцем. С землёй. С фундаментом. Но без неба. Без чина. Без силы. Без могущества. Признай. Без оправданий. Без «но». Без «а вот у меня». Просто признай. Я — мужик. Я — крепкий. Я — надёжный. Я — женатый. Но я — не мужчина. И я хочу стать мужчиной. Это — первый шаг. Второй шаг — выйди из болота. Не бойся. Не прячься. Не сиди. Встань. Иди. Рискни. Упави. Встань. И снова иди. И снова рискни. И снова упави. И снова встань. И тогда болото начнёт сохнуть. Земля начнёт уходить. И ты начнёшь подниматься. Медленно. Тихо. Незаметно. Но начнёшь. И станешь. Мужчиной. Настоящим. Сильным. Свободным. И тогда ты сможешь. Всё. Всё, что захочешь. Всё, что сможешь. Всё, что должен. Потому что ты — не мужик. Ты — мужчина. И это — твоя цель. Твоя миссия. Твоя жизнь. Не сидеть в болоте. Не гнить в луже. Не умирать в ничтожестве. А идти. И расти. И подниматься. И побеждать. Или умирать. Но не сдаваться. Никогда. И если ты этого не делаешь — ты не мужчина. Ты мужик. С болотцем.

Глава 8. Мужчинка: дамский угодник с понтами

Стоять, боец. Не расслабляйся. Седьмая глава была про

мужика. Восьмая будет про мужчинку. Про того, кем ты, может быть, являешься. Или кем ты хочешь быть. Потому что мужчинка — это такой тип. Он нравится женщинам. Он общительный. Он открытый. Он может хорошо зарабатывать. Он может быть душой компании. Он может быть интересным. Но он — не мужчина. Он — мужчинка. Уменьшительно-ласкательное. Потому что он маленький. Потому что он слабый. Потому что он — не муж. Потому что он — не чин. Потому что он — не мужчина. Он — мужчинка. И это — его диагноз. И его приговор. И его смерть. Которая уже началась. Давно. Он просто не заметил.

Кто такой мужчинка? Это дамский угодник. Это тот, кто общается с женщиной и сразу начинает заигрывать. Это тот, кто флиртует. Это тот, кто шутит. Это тот, кто улыбается. Это тот, кто хочет понравиться. Это тот, кто хочет, чтобы его любили. Это тот, кто хочет, чтобы его хотели. Это тот, кто хочет, чтобы его выбрали. И он делает всё для этого. Он дарит подарки. Он говорит комплименты. Он водит в рестораны. Он трахает. Он ублажает. Он старается. Он заслуживает. И он думает, что он — мужчина. Потому что женщины его любят. Потому что женщины его хотят. Потому что женщины его выбирают. Но это — не мужчина. Это — мужчинка. Потому что он не ведёт. Он не творит. Он не созидает. Он не строит. Он не защищает. Он просто нравится. Он просто ублажает. Он просто заслуживает. И это — не мужская сила. Это — женская функция. Это — функция вибратора. При-

ятно. Но не мужчина. И женщины это чувствуют. Они могут с ним спать. Они могут с ним жить. Они могут даже его любить. Но они не могут на него опереться. Потому что он — мягкий. Как говно. И пахнет так же.

Почему мужчинка такой? А потому что его так воспитали. Мама. Бабушка. Женщины. Его холили. Его лелеяли. Его любили. Его обожали. Ему говорили: «Ты такой хороший». «Ты такой милый». «Ты такой замечательный». «Ты такой особенный». И он поверил. Что он — центр вселенной. Что он — подарок. Что он — приз. Что он — то, что женщины хотят. И он стал мужчинкой. Он стал заслуживать. Он стал ублажать. Он стал стараться. И он живёт с этим. И он думает, что он — мужчина. А он — не мужчина. Он — мужчинка. И это — его жизнь. Его выбор. Его смерть. Которая уже началась. Давно. Он просто не заметил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.